

Валентина Андреевна Суворова:

...В последнем письме отец писал, что их посылают воевать под Москву, куда уже подошёл немец. Отправили их туда на поезде... и под Москвой состав опять разбомбили... И больше все – бабушка, мама, я, мои сестра и брат - про отца ничего не слышали и не узнали... Мне тогда было 10 лет. В своем домашнем хозяйстве имели мы корову, овец – подспорье большое, но и забот с ними хватало, можно сказать, отдыха не знали. Картошку сажали – навоз на руках перетаскивали, - все на себе... Зато –это на начало войны – еды хватало: в ход пошли папины запасы, да и хлебушка нам давали.

Мама вставала в три утра, проснется – хлеб замесит, сходит за травой – дальний или неудобный участок обкосит. Павлуша, постарше меня, уже работал как взрослый, лет с 13. А потом и меня стали привлекать к недетскому труду... По ходу дела научилась бороться: взрослые запрягали для меня лошадь, и я ходила за ней босиком по полю одна. В обед, покуда кормили лошадь, бежала домой: мама с бабушкой что-нибудь да сварят к этому времени... и опять на поле - уже до вечера... Больше всего война запомнилась тем, что еды становилось меньше, а работы все больше и больше, бывало, круглыми сутками... И как мама «пахала»... Никто так в колхозе не работал, как она: и жала, и косила, и на ферме работала, и трактористов в «ежовых рукавицах» держала – в колхозе бригадиром ее назначили... – всё могла. И тянула на себе всю нашу семью. Зарабатывали походами в лес, уходили на рассвете - по ягоды и по грибы, а потом торопились успеть в Пучеж на базар- продавать. Наберем корзинки или корзины, и чаще всего пешком, реже на лошади – а до Пучежа километров двадцать... это уже после войны, когда появились у нас машины, стали помаленьку ездить, а так везде только ноги и выручали.... Вот так и жили всю войну. Ждали, несмотря на то, что весточек с фронта больше не было, отца. И не до разговоров нам было – всё время работали, отдыхать не умели. Дети не только работали, но и, кто мог и хотел, учились. Я ходила в начальную школу, уж не помню, за сколько километров. Но далеко... Четвертый класс я закончила – других школ не было... Павел работал с утра до ночи, как и все деревенские дети – от мала до велика, и никуда нас из деревни не увозили, никуда не отправляли. Фронт от нас был далеко, нас не бомбили... Но наши отцы воевали, и мы видели, как мимо деревни по большой дороге проезжали военные... Никакого объявления об окончании войны не слышали – в деревне радио не было. Просто к нам кто-то пришел из Пучежа, пешком пришел, и принес эту долгожданную

весточку, а так ничего и не знали. С того времени все документы, письма, что всю войну хранили, – сгорели. Ничего не осталось...